

На правах рукописи

Лунина Ирина Валерьевна

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР НОВЕЛЛ
С.Д. КРЖИЖАНОВСКОГО:
ЧЕЛОВЕК, ПРОСТРАНСТВО, КОММУНИКАЦИЯ**

Специальность 10.01.01 – русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Красноярск 2009

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы
ГОУ ВПО «Барнаульский государственный
педагогический университет»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Мансков Сергей Анатольевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Ковтун Наталья Владимовна
(Сибирский федеральный университет)

кандидат филологических наук, доцент
Садырина Татьяна Николаевна
(Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева)

Ведущая организация –
ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Защита состоится 24 марта 2009 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.099.12 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при ФГОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» по адресу: 660049, г. Красноярск, ул. Ленина, 70, ауд. 204.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Сибирского федерального университета.

Автореферат разослан «___» февраля 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

И.В. Башкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное диссертационное исследование посвящено изучению художественного мира С.Д. Кржижановского с точки зрения антропоцентризма. Писатель, мыслитель, историк и теоретик литературы, музыки, театра, шекспировед, сценарист, полиглот С.Д. Кржижановский не получил официального признания в период своей творческой деятельности – в 20–30-е гг., – а следовательно, и литературно-критического осмысления. Творчество С.Д. Кржижановского не было запрещенным, чем отчасти объясняется его забвение в момент «оттепели». Официальное существование в литературе было инициировано В.Г. Перельмутером и началось с момента публикации первого сборника новелл, спустя 39 лет после смерти автора. Научное осмысление прозы С.Д. Кржижановского началось с работы В.Н. Топорова ««Минус»-пространство Сигизмунда Кржижановского» (1995).

За 13 лет изучения творчества писателя появилось около 10 диссертационных исследований (Н. Буровцевой, И.Б. Делекторской, Е.В. Моисеевой, Л.В. Подиной, Е.Н. Воробьевой, В.В. Горошниковой, А.В. Сеницкой, Е.Е. Бирюковой, О.М. Клецкиной, А.А. Манскова). Готовится к публикации первая монография, посвященная творчеству С.Д. Кржижановского, – комментарии к «Возвращению Мюнхгаузена» доктора филологических наук, профессора Ф.П. Федорова. Изучение различных аспектов творческого наследия писателя позволяет утверждать, что дальнейшее исследование прозы С.Д. Кржижановского нуждается в концептуальном осмыслении.

Актуальность диссертационной работы обусловлена развитием современного отечественного литературоведения, в рамках которого исследуется художественная антропология. В диссертации изучаются в диахронии основополагающие элементы художественного мира новелл С.Д. Кржижановского: человек, пространство, коммуникация – что дает возможность всестороннего рассмотрения антропологической проблематики творчества писателя.

Таким образом, **научная новизна** работы определяется антропоцентрическим подходом к прочтению текстов С.Д. Кржижановского, исследованием персонажей, выявлением их динамики.

Объект исследования – новеллистические тексты С.Д. Кржижановского (1918–1940 гг.), очерки, вошедшие в самое полное на

данный момент пятитомное собрание его сочинений, а также в качестве материала исследования привлекаются записные тетради писателя, вышедшие отдельным изданием.

Предмет исследования – персонаж, пространство, коммуникация персонажей в новеллах С.Д. Кржижановского.

Цель – исследование художественного мира новелл С.Д. Кржижановского через триаду: человек, пространство, коммуникация.

Цель определила следующие **задачи** диссертационного исследования:

1. Выявить особенности и динамику функционирования телесности в творчестве С.Д. Кржижановского.

2. Определить роль мужских и женских персонажей в концепции художественного мира новелл С.Д. Кржижановского.

3. Исследовать основные параметры пространства персонажа, выявить местонахождение персонажа в этом пространстве.

4. Изучить формы коммуникации персонажей в сюжетной структуре новелл С.Д. Кржижановского.

5. Реконструировать авторскую концепцию человека.

Методологическую базу составили работы ученых-литературоведов, принадлежащих к тартуско-московской структурно-семиотической школе, в частности Ю.М. Лотмана, В.Н. Топорова, а также западных славистов – Е. Фарыно, И.П. Смирнова и др.; работы по семиотике Р. Барта; труды по истории культуры Дж. Фрэзера, К. Леви-Стросса; исследования мифа и мифопоэтики А.Ф. Лосева, О.М. Фрейденберг, Е.М. Мелетинского, М. Элиаде; работы в области художественной антропологии В.В. Савельевой, В.А. Подороги.

Литературоведческие труды самого С.Д. Кржижановского позволили дополнить методологию данного диссертационного сочинения, так как его исследовательские работы составили почти половину творческого наследия. Методология С.Д. Кржижановского близка методам семантического анализа тартуско-московской школы и использована им, по замечанию И.Б. Делекторской, задолго до образования последней.

Методы исследования. В работе использовались структурно-семиотический, биографический, историко-культурный методы, а также мифопоэтический подход.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в том, что к исследованию новелл С.Д. Кржижановского применен антропоцентристский подход, с позиций которого исследованы персонаж, его пространство и коммуникация с другими персонажами, что позволяет органично вписать творчество писателя в литературный процесс начала XX в.

Практическая значимость работы заключается в том, что положения диссертации, материалы, результаты наблюдений, содержащиеся в работе, могут быть использованы при подготовке вузовских лекционных курсов по истории русской литературы и культуры XX в., в разработке спецкурсов и спецсеминаров по творчеству С.Д. Кржижановского, поэтике и антропологической проблематике художественного произведения, на практикумах по анализу и интерпретации художественного текста в вузах, а также на занятиях литературой в специализированных и общеобразовательных школах.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Основными составляющими художественного мира новелл С.Д. Кржижановского являются человек, пространство, коммуникация. Их взаимосвязь, функционирование определяют специфику художественного мира новелл.

2. Для новелл характерно наличие телесного, пространственного, ономастического кодов, которые, существуя в тесной взаимосвязи, формируют целостную концепцию человека.

3. Телесность в новеллах С.Д. Кржижановского характеризуется гипертрофированностью (телесными аномалиями), характерной для модернизма, и фрагментарностью, типичной для драматических произведений. Телесность мужских и женских персонажей различна, так как несет различное семантическое значение.

4. Коммуникация персонажей явлена через «любовь», «встречу», «женитьбу». Каждая форма коммуникации по-своему раскрывает взаимоотношения персонажей и определяет развитие сюжета в том или ином произведении.

5. Антропоцентризм новелл С.Д. Кржижановского маркируется мужским персонажем. Появление женского персонажа в новеллах 20-х гг., взаимоотношения мужчины и женщины (встреча / женитьба) рассматриваются как нарушение изначальной гармонии, которая приводит к смерти мужского персонажа. В новеллах конца 20-х – начала 30-х гг. происходит переосмысление взаимоотноше-

ний мужского и женского персонажей: отказ мужчины от женщины рассматривается как смерть для мужчины.

Апробация диссертационной работы. Результаты исследования обсуждались на Международных, Всероссийских и межвузовских научных и научно-практических конференциях: межвузовской научно-практической конференции «Молодежь – Барнаулу», г. Барнаул, 2004 г.; межвузовской научной конференции молодых ученых «Диалог культур», г. Барнаул, 2005 г.; Международной научной конференции «Культура и текст», г. Барнаул, 2005 г.; межвузовской научной конференции молодых ученых Института филологии СО РАН, г. Новосибирск, 2005 г.; X межвузовской научно-практической конференции «Художественный текст. Варианты интерпретации», г. Бийск, 2005 г.; VI филологических чтениях «Проблемы интерпретации в лингвистике и литературоведении: мета- и реинтерпретация», г. Новосибирск, 2005 г.; межвузовской научно-практической конференции «Молодежь – Барнаулу», г. Барнаул, 2005 г.; Всероссийской научно-практической конференции «Эстетическое пространство детства и формирование культурного поля школьника», г. Санкт-Петербург, 2006 г.; Всероссийской научной конференции (с международным участием) «Традиционная культура сегодня: теория и практика», г. Челябинск, 2006 г.; Всероссийской научной конференции «Филологическое обеспечение профессиональной деятельности», г. Барнаул, 2006 г.; XX Всероссийской научно-практической конференции «Русская литература XX в.: обучение и изучение», г. Екатеринбург, 2006 г.; межвузовской научной конференции молодых ученых «Человек и творчество», г. Барнаул, 2006 г.; Всероссийской научно-практической конференции «Художественный текст: варианты интерпретации», г. Бийск, 2006 г.; IV Всероссийской научной конференции «Русская литература в современном культурном пространстве», г. Томск, 2006 г.; Всероссийской научной конференции «Грехневские чтения – VI», г. Нижний Новгород, 2006 г.; Международной научной конференции «Культура и текст», г. Барнаул, 2008 г. Диссертация обсуждалась на кафедре русской и зарубежной литературы Барнаульского государственного педагогического университета. По теме исследования было опубликовано 20 статей и тезисов общим объемом 6,9 п.л.

Структура и объем работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка, включающего 302 наименования. Общий объем диссертации – 166 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дано обоснование темы диссертации, определяются актуальность и новизна исследования, сформулированы цель и основные задачи работы, излагается история проблемы, раскрываются теоретическая и практическая значимость диссертации. Введение также содержит обзор научной литературы о творчестве С.Д. Кржижановского.

В **первой главе** работы «**Человек в новеллах С.Д. Кржижановского**» выявляются основополагающие черты персонажей, которые формируют концепцию человека в творчестве С.Д. Кржижановского. Рассматривается репрезентация женских и мужских персонажей через телесный код. Исследованы отдельные соматические составляющие телесности с учетом динамики новелл 1920–30-х гг.

В **первом параграфе** «**Персонажи новелл С.Д. Кржижановского: авторское осмысление**» на материале новелл «Сбежавшие пальцы», «Грайи», «Итанесизс» и др. выявляется авторская позиция в изображении персонажей. Объединяющим началом для этих новелл выступают акцентуация внимания на одной части тела или ее гипертрофированность, в целом характерная для изображения человека в эпоху модернизма. Выявляются соматические составляющие персонажей: уши, глаза, пальцы, рот. Анализ различных кодов восприятия мира (кинестетического, визуального, вкусового и аудиального) обозначает проблему соотношения материального и духовного начал в человеке. Телесность выполняет функцию проводника для духовного начала, с одной стороны, с другой – противопоставляется ему. В соматике устанавливается связь с нематериальным началом, которая, согласно С.Д. Кржижановскому, заложена в теле и обращена к творчеству и духовности.

Второй параграф «**Мужские персонажи**» посвящен анализу отдельных соматических составляющих персонажей-мужчин, которые рассматриваются в коммуникации с пространством и женскими персонажами. Анализируются два типа мужских персонажей, «неопределенный» (человек) и старик, исследуется значение соматических составляющих облика персонажей (пальцы, глаза, рука, спина, голова, рот).

Телесность мужчины нивелируется через два компонента: сутулость и узость спины. С одной стороны, узость спины указывает на уподобление персонажа вертикали, с другой – это следствие

«затиска» пространства, т.е. вынужденного существования в пространстве меньшем, чем необходимо для жизни. Сутулость, в целом маркирующая бытийного персонажа, прочитывается в двух ключах. В старике сутулость интерпретируется как сосредоточение на внутреннем мире, обладание особыми знаниями, потенциальная возможность преображения, но одновременно и опасность потери себя. Сутулость персонажей прочитывается и в аспекте физического давления сверху, что, в свою очередь, рассматривается как аллюзия на социальную ситуацию времени написания новелл (1920–30-е гг.). Костюм персонажа продолжает тему «затиска». С.Д. Кржижановский в новеллах чрезвычайно редко упоминает о костюме персонажей, однако неизменно «одевает» их в пальто и шляпу, которые являются субститутами телесности – границей между внешним миром и человеком. Ветхость одежды – знак социального статуса, рассматриваемый как граница между людьми, которая делает невозможной любую коммуникацию.

Портрет явлен ограниченным количеством деталей, группирующихся вокруг трех центров семантических полей: головной убор, сутулость, лицо, которые маркируют существование человека между «этим» и «тем» миром. Метонимически заменяет персонаж, выступая в роли границы между пространством материальным и мыслью, его голова, которая рассматривается как особое телесное пространство. В новеллах прослеживается динамика связанного с головой семантического поля от ранних (*голова / мысль / истина*) до поздних новелл (*голова / мирозерцание / вечность*). На завершающем этапе эволюции художественного мира писателя значимым становится не знание, а состояние субъекта, безусловно, не подверженное влиянию времени.

Телесность в художественной системе С.Д. Кржижановского связана с существованием персонажа в пространстве, которое маркируется прошагиванием. Оно, в свою очередь, становится способом не только внешнего, но и внутреннего движения, где остановка прочитывается как умирание.

Число элементов телесного кода мужских персонажей новелл ограничено, но при этом они гипертрофированы. За каждой из соматических составляющих кода закреплена функциональная нагрузка. Телесность человека в художественном мире С.Д. Кржижановского направлена на познание мира через странствие. Прочтение телесного кода инспирирует проблематику мужского персона-

жа, явленную в попытке идентифицировать, обнаружить в мире / пространстве не только себя, но и другого человека.

В **третьем параграфе «Женские персонажи»** на основе типологии – «девочка», «девушка», «женщина» и «старуха» – рассматриваются динамика женских персонажей новелл 1920–30-х гг., их функциональность, взаимоотношения и телесный облик.

В новелле «Чуть-чуть» (1922) впервые появляется персонаж, маркированный как девушка, позднее его структура (глаза, пальцы) проецируется на остальные женские персонажи (девочка, старуха, жена) и неоднократно повторяется в других новеллах.

Ребенок (девочка) по сравнению с другими женскими персонажами наделен меньшей степенью телесности. Расширенные зрочки, впервые обозначенные в новелле «Автобиография трупа» (1925) при портретной характеристике ребенка, становятся постоянной феминной деталью этого образа, означающей особенность видения мира – слабое различение происходящего в реальности действия.

Старушечьи полуслепота и полуглухота осмысляются как телесная неполноценность, означающая дезориентацию в пространстве и нарушение восприятия мира.

Немаловажной составляющей телесного кода женских персонажей являются руки. Руки старух оказываются сходными с руками мужских персонажей, но подчеркивается их функциональная разнонаправленность: семантика пальцев старух включает два противоположных (по логике новелл С.Д. Кржижановского) значения – бытовое и религиозное. Бытовое значение заключается в исполнении домашней работы (уборка, шитье), религиозное – в нанесении крестного знамени, перебирании четок при молитве, подаянии милостыни. Девушка и жена явлены через пальцы, запястье, локоть и плечо. Названные приметы определяются двумя основными функциями: первая – соприкосновение с мужскими персонажами, вторая – соприкосновение с иглой (нитью, тканью).

Телесные образы девушки и жены различны. Объединяющим началом для них является причастность к ткани (профессия швеи, характеристика рук – «замшевый палец», «руки как тесьмы»). Ткань рассматривается как граница между мужским и женским персонажами и как духовная смерть человека. Шитье в женском пространстве связано с исцелением мужчины.

Динамика телесного кода женских персонажей С.Д. Кржижановского выстраивается следующим образом: в новеллах 1920-х гг.

в изображении акцентируется внимание на лице, теле, руках / пальцах; к концу 1930-х гг. единственная характеристика женщины – функциональная (шитье). Через «исцеление» одежды раскрывается предназначение женщины – исцеление мужчины.

Четвертый параграф «Концепт “человек” в новеллах С.Д. Кржижановского» посвящен рассмотрению названного концепта.

Мужские и женские персонажи в новеллах выполняют различные функции, но объединяются через одинаковые телесные элементы (пальцы, сутулость), которые выступают константной приметой человека у С.Д. Кржижановского. Соматика персонажей не столько обозначает их закрепленность за миром материальным, сколько репрезентирует связь с нематериальным началом. Художественные приоритеты в строении персонажа определяются последовательно: мышление, тело, имя.

Человек в художественном мире С.Д. Кржижановского – главная категория. В новеллах он идентифицируется как через материальные, так и через душевные / духовные составляющие. Проявления телесности мужского персонажа связаны с попытками самоидентификации, все более ускользающей от него. Телесность женского персонажа отсылает к семантике исцеления мужчины. Различный во многом для мужских и женских персонажей телесный код объединяется такими составляющими, как глаза, спина и пальцы, которые становятся универсальной приметой человека в произведениях С.Д. Кржижановского.

Телесность персонажей С.Д. Кржижановского в целом уместно назвать ускользающей, так как немногочисленные соматические составляющие в ранних новеллах (1920-е гг.) практически исчезают к концу 20-х – началу 30-х гг. и отсылают к нематериальному началу. В определении концепта «человек» автор не упоминает соматические приметы. Семантика «Я» полностью исключает телесность и раскрывается в созерцательности и отстраненности (от себя, от жизни).

Вторая глава «Пространство персонажа в новеллах С.Д. Кржижановского» представляет собой опыт системного анализа структуры личного пространства персонажа: вертикальное пространство представлено небом и вселенной, горизонтальное – кладбищем, вокзалом, улицами, домами, лестницами. Исследуются отдельные составляющие горизонтального мира (стол, кровать, обои, скамья, перекресток).

В первом параграфе «Пространство персонажа» установлено, что целостный портрет персонажа моделируется не только портретными характеристиками, но и теми обстоятельствами, в которые герой поставлен автором. Одной из самых значимых категорий художественного мира С.Д. Кржижановского является пространство. Именно пространство характеризует человека С.Д. Кржижановского в системе отношений «Я» – мир. Мы предпринимаем формализацию этой парадигмы в соответствии с двумя направлениями: вертикальным (персонаж – вселенная, небо) и горизонтальным (персонаж – город, его окрестности).

Вселенная для человека С.Д. Кржижановского эквивалентна горнему миру, она упорядочена и противопоставлена пустоте и хаосу. Вселенная воспринимается как постоянно движущаяся гармоничная система, строго упорядоченное и размеренное движение которой объясняется духовной полнотой и совершенством. Примета вселенной – звезды. Семантическое поле звезд как основной составляющей концепта «вселенная» включает в себя значения: звезды – души, звезды – глаза, звезды – примечание, звезды – мысль, звезды – путь.

Звезды являются элементами не столько природного космоса, сколько мира человеческого. Через звезды происходит соединение человека и мира. Третьим элементом в этом соединении становится культура (книга, текст). Триада *человек / мир / текст* позиционируется в новеллах как неразрывное единство, утверждающее право на жизнь. Ночное небо, наполненное звездами, представляется идеальным пространством, образцом для мира, в котором существует персонаж.

Осмысление автором горизонтального пространства в тексте ведется в двух основных направлениях: качество и структура. Качество пространства раскрывается и в происходящих с ним изменениях, и через ощущения персонажа.

Во втором параграфе «Тень и пустота как элементы структуры художественного пространства новелл С.Д. Кржижановского» рассматриваются пустота и тень как важнейшие составляющие пространства в художественном мире новелл С.Д. Кржижановского.

В произведениях 1920-х гг. появляются доминантные для творчества С.Д. Кржижановского элементы пространства (улица, комната, город и т.п.). Все эти «подпространства» могут быть фан-

томны, мнимы, иллюзорны, т.е. проявлять себя как «минус»-пространство.

Парадигма «минус»-пространства разворачивается в семантическом поле тени, пустоты, небытия. По замечанию В.Н. Топорова, пустота и опустошенность образуют важную или даже главную тему ряда текстов С.Д. Кржижановского 1920-х гг. В новеллах «Швы», «Бог умер», «Чуть-чутьи», «Собиратель щелей», «Квадратурин» и т.п. внимание писателя сосредоточивается на феномене пустоты, которая является результатом опустошения.

Внимание С.Д. Кржижановского к взаимоотношению тени и вещи и к существованию тени без вещи (по аналогии – звука без голоса и т. д.) становится в его творчестве преломлением философской антиномии «Я» – «не-Я». Тема тени разрабатывалась автором в произведениях «Собиратель щелей», «Жан-Мари-Филибер-Блез-Луи де Ку», «Путешествие тени», «Страна нетов», «Швы», «Клуб убийц букв» и др.

Через взаимопроникающие образы тени и пустоты, которые представляют собой пространственные категории художественного мира С.Д. Кржижановского, репрезентируется неустойчивость существования персонажа. Человек ощущает не только исчезновение мира материального (стен комнаты, вещей), но и мира духовного (Бога, творчества). Пустота и опустошенность меняют свое качество: из внешних (пустая комната, мир) становятся внутренними (пустой, опустошенный человек). Ограниченная пустота несет семантику наполненности бытия для человека. Попытка ощутить спокойствие, остановить расширяющуюся пустоту становится для персонажа целью существования.

В **третьем параграфе «Структура горизонтального пространства»** осуществляется анализ структуры горизонтального пространства персонажа С.Д. Кржижановского.

В новеллах конца 1920-х – 30-х гг. фантомность и иллюзорность пространства уходят на второй план и подчас исчезают из круга внимания автора. На первый план выдвигается реальное пространство, которое разворачивается по горизонтали (город, улица, комната и т.п.). Его модель конструируется через странствие и местонахождение персонажа.

Горизонтальное пространство вытянуто и распростерто, оно проявляется в трех основных составляющих: город, его окрестности и природа. Последний элемент триады, согласно С.Д. Кржижанов-

скому, есть соединяющее звено между вселенной и городом, его окрестностями. Человек, выходя за пределы раздробленного домами, улицами, перекрестками города, становится точкой соединения мира горизонтального (город / материя) и вертикального (небо / дух). Пребывание персонажа за пределами города встречается крайне редко («Четки», «Поэтому», «Пни») и всегда указывает на особое единение человека и вселенной как пространства, не сдерживаемого границами стен и домов.

Вокзал и кладбище – топонимические маркеры окрестностей города, в которых может находиться персонаж. Они выполняют различные функции. Наличие вокзала в городе расширяет пространственные границы, но персонаж новелл 1920–30-х гг. никуда не уезжает. Поезд является метафорой передвижения, но не достижения цели («Серый фетр», 1927; «Боковая ветка», 1927–1928). Вокзал для персонажа С.Д. Кржижановского – это расставание с возлюбленной, которое ведет к осознанию бессмысленности жизни и к смерти («Швы», 1927–1928).

Кладбище в художественной системе С.Д. Кржижановского, в отличие от города, наполненного суетой, – место размышлений и настоящей жизни, так как похороненные представляются более живыми, чем обездушенные городской суетой люди.

Пространство города наделено универсальными чертами. Несмотря на то, что во многих новеллах («Квадратури», «Автобиография трупа», «Чужая тема», «Швы» и т.д.) узнается Москва, персонаж не москвич, а горожанин, житель неназванного города, который спасается от одиночества и ищет смысл жизни. Раздробленность города соединяется движением персонажа: в поиске встречи с другим человеком (мыслью) он идет по тротуару между стенами домов, по лестницам, мимо окон («Серый фетр», «Собиратель щелей»). Остановка всегда существенна и маркирует событие всей новеллы. Это позволяет выделить еще один тип пространства: одиночества и встречи.

Четвертый параграф «Оппозиция одиночества / встречи в пространстве персонажа» посвящен исследованию названной оппозиции. Горизонтальное пространство, в котором существует персонаж маркировано как пространство одиночества: маленькая тесная комната, в которой едва хватает места для одного человека, стол, кровать, обои. Такое пространство не только отражает внутренний мир персонажа, но и является местом судьбоносной встречи

(с мыслью, человеком, злыднями). Городское пространство вне комнаты включает локусы перекрестка и скамьи, где также происходят встречи с другими персонажами: на перекрестке – с женскими, на скамье – с мужскими. Структура пространства, его составляющие подчеркивают значимость для персонажа размышлений, поиска смысла бытия, а также важность встречи с другим человеком как спасения от одиночества.

В третьей главе «Персонажи С.Д. Кржижановского: коммуникационный код» определяются типы коммуникации персонажей: случайная встреча, женитьба. Прослеживаются взаимоотношения женских и мужских персонажей. В результате исследования взаимоотношений персонажей, объединенных одним пространством, которое приводит к смерти одного из них, становится возможным осмысление концепции человека в творчестве С.Д. Кржижановского.

В первом параграфе «Концепт “любовь” в новеллах С.Д. Кржижановского» в контексте заочной полемики между Вл. Соловьевым и С.Д. Кржижановским о смысле любви анализируются взаимоотношения персонажей.

Определение любви дается через два типа взаимоотношений: *человек – человек, человек – мир / наука*. В свете христианского прочтения в новеллах С.Д. Кржижановского любовь человека (дольняя) противопоставлена Христовой любви (горней), недоступной человеку в повседневности. Парадигма взаимоотношений *человек – человек* в новеллах С.Д. Кржижановского базируется на оппозициях *одиночество / любовь, мнимость / реальность*. Определяются основные черты художественно осмысленного определения любви: «редкость», «краткость», «темнота» и отсутствие телесности как неперемный атрибут любовного чувства.

Предметом исследования во втором параграфе «Встреча как сюжетный узел темы любви: преображение / смерть» становится динамика мотива встречи в произведениях С.Д. Кржижановского. Встреча с женщиной в новеллах репрезентируется как сюжетный узел темы любви, которая явлена через: 1) мимолетную / случайную встречу («Чуть-чуть», «Швь»); 2) женитьбу («Квадрат Пегаса», «В зрачке»).

Тема любви связана с темой духовной и физической смерти, неизбежной для тех персонажей, которые переступили границу личного бытия, т.е. вступили в коммуникацию. При этом формали-

зуются и другая сторона взаимоотношений, где соединение с женским персонажем выражает стремление мужчины к преображению, а одиночество становится эквивалентом смерти (отсутствие коммуникации равно смерти). По сути, завершая книгу новелл «Собирателем щелей», С.Д. Кржижановский подчеркивает идеи невозможности коммуникации и соединения бытия (как личного пространства) мужских и женских персонажей, эсхатологичности, смерти, которую несут в себе женские персонажи для мужских через ситуацию встречи. Встреча представлена как случайность, временное нахождение персонажей рядом, которое приводит, независимо от его исхода, к смерти мужчины («Чуть-чутьи», «Швы»). Любовь как возможное преображение для мужского персонажа, обладая односторонней направленностью, приводит к его смерти.

В третьем параграфе «**“Женитьба” как реализация темы духовной / физической смерти**» представлен анализ «женитьбы» персонажей. Любовь, заявленная через мотив встречи, реализуется в женитьбе персонажей и остается константной, в отличие от мотива встречи, вплоть до 1939 г. («Соната “Death’s door”»).

Хронологически последовательность новелл, в которых раскрывается тема женитьбы, выглядит так: «Квадрат Пегаса» (1921), «Фу Ги» (1921), «Поэтому» (1922), «Серый фетр» (1927), «Комната радости» (1933), «Урна» (1933), «Соната “Death’s door”» (1939).

В новелле «Квадрат Пегаса», «смыслозадающей» для новеллистического наследия С.Д. Кржижановского, подробно описывается рождение семьи, нахождение в которой приводит мужчину к духовной смерти. Дом из микровселенной превращается в инвариант гроба. Любое объединение одним пространством мужского и женского персонажей усиливает мотив «затиска», что приводит к смерти (физической или духовной) мужчины. Встречи с женскими персонажами несут для мужских семантику как эсхатологичности, так и возрождения. Женитьба интерпретируется в новеллах 1920-х гг. как смерть духовная, которая, впрочем, есть уклонение от смерти физической («Серый фетр»), в новеллах же 1930-х гг. сам брак для персонажей становится равносильным смерти физической («Урна», «Соната “Death’s door”»). В новеллах 1930-х гг. в структуре взаимоотношений *женщина – мужчина* появляется третий участник, причем всегда мужского пола. Включение во взаимоотношения мужского и женского персонажей третьего приводит к смерти одного или обоих мужских персонажей.

В **Заключении** изложены основные теоретические выводы и намечаются перспективы исследования.

Художественный мир Кржижановского формируют три основные категории: человек, пространство, коммуникация. Человек Кржижановского лишен традиционного портрета. Телесность изображается фрагментарно, отдельные части тела в этом изображении гипертрофируются, что восходит к традиции модернизма. Мужские и женские персонажи наделены различной степенью телесности. Описание соматики мужских персонажей обычно отсылает к погребальной символике (положение рук, сутулость, заостренность и т.п.). С.Д. Кржижановский осмысляет тело как проводник творчества, сосуд для духовного наполнения, что напоминает о христианской традиции. Но, в отличие от последней, тело в новеллах С.Д. Кржижановского выражает тоску по духовному наполнению, стремление его обрести. Невозможность духовного наполнения ведет к истончению телесности и ее исчезновению.

Изучение пространства существования персонажа позволило смоделировать его портрет. Так, векторность человека раскрывается в двух направлениях: вертикальном (небо, вселенная) и горизонтальном (комната, улица, город, его окрестности). Элементы горизонтального и вертикального пространств объединяются присутствием пустоты и тени, которые репрезентируют неустойчивость существования персонажа. Типичная для исторического времени обстановка комнаты персонажа (стол, кровать, обои) в новеллах С.Д. Кржижановского трансформируется в место события встречи, рождения / смерти.

Проблема коммуникации *человек – человек* осмысляется в свете трех сюжетных составляющих: встреча, любовь, женитьба. Любовь определяется через три типа взаимоотношений: *человек – человек*, *человек – наука*, *человек – мир*. Парадигма взаимоотношений *человек – человек* в новеллах С.Д. Кржижановского базируется на оппозициях одиночество / любовь, мнимость / реальность. Мимолетная встреча и женитьба определяются автором как два способа коммуникации. Встреча с женщиной для мужчины – это обещание преображения и жизни. Но женитьба приводит к духовной смерти мужчины.

«Человек», «пространство», «коммуникация» как основополагающие элементы художественного мира новелл определяют основные законы сюжетостроения, в котором воспроизводятся по-

пытка самоидентификации человека, поиск смысла жизни, включенность в личное пространства другого человека, взаимоотношения с ним, прочитанные как ситуация смерти / рождения.

Взаимоотношения *человек – человек, человек – пространство* позволяют С.Д. Кржижановскому разрабатывать тему «маленького человека», обозначая два направления: персонаж может быть равен «маленькому человеку» («Окно», «Чуть-чуть», «Квадратурин» и др.) либо только внешне соответствовать приметам «маленького человека» (социальное положение, имя, внешность, поведение – «Швы», «Четки» и др.), при этом его внутреннее состояние больше внешнего, микрокосм равен макрокосму.

Особенности строения художественного мира позволяют вписать творчество С.Д. Кржижановского в контекст модернистской литературы 1930-х гг. (Л. Андреев, А. Ремизов, Ф. Сологуб, К. Вагинов, М. Булгаков) и рассматривать его, с одной стороны, как предтечу постмодернистской литературы (новеллы 1920-х – начала 1930-х гг.), с другой – как попытку преодоления модернизма с помощью реалистических методов («Бабушка с кошелкой», «Дорогомиловская Руфь», «Баррикада» и т.д.).

Содержание диссертации отражено в публикациях:

1. Лунина, И.В. Пространство новелл С.Д. Кржижановского: «феминный» код / И.В. Лунина // Вестник молодых ученых : сер.: Филологические науки. – 2005. – №1. – С. 54–56.

2. Лунина, И.В. Одежда как проявление «телесности» мужского персонажа новелл С.Д. Кржижановского / И.В. Лунина // Мир науки, культуры, образования. – 2008. – №5(12). – С. 52–54.

3. Лунина, И.В. Игра с пространством С.Д. Кржижановского / И.В. Лунина // Молодежь – Барнаулу : материалы научно-практической конференции. – Барнаул : АзБука, 2003. – С. 71.

4. Лунина, И.В. «Минус»-имя в пространстве С.Д. Кржижановского / И.В. Лунина // Поэтика имени : сборник научных трудов. – Барнаул : Изд-во БГПУ, 2004. – С. 44–46.

5. Лунина, И.В. «Минус»-имя в пространстве С.Д. Кржижановского / И.В. Лунина // Горизонты образования : материалы научно-технической конференции : вып. 6. – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2004. – С. 52.

6. Лунина, И.В. Пространство новелл С.Д. Кржижановского: визуальный и кинестетический код / И.В. Лунина // Молодежь – Барнаулу : материалы научно-практической конференции. – Барнаул : АзБука, 2004. – С. 438.

7. Лунина, И.В. «Внешнее» и «внутреннее» пространство в новеллах С.Д. Кржижановского / И.В. Лунина // Художественный текст: варианты интерпретации : труды научно-практической конференции : вып. 2. – Бийск : НИЦ БГПУ им. В.М. Шукшина, 2005. – С. 302.

8. Лунина, И.В. «Игра души с пространством» в творчестве С.Д. Кржижановского / И.В. Лунина // Диалог культур : сборник научных статей : вып. 7. – Барнаул : Изд-во БГПУ, 2005. – С. 130.

9. Лунина, И.В. Пространство новелл С.Д. Кржижановского: языковой код / И.В. Лунина // Тема, сюжет, мотив в лирике и эпосе : сборник научных трудов. – Новосибирск : Изд-во Ин-та филологии СО РАН, 2006. – С. 401.

10. Лунина, И.В. Языковой код в игровой поэтике С.Д. Кржижановского / И.В. Лунина // Актуальные проблемы русистики : сборник научных статей. – Барнаул : Изд-во БГПУ, 2005. – С. 50.

11. Лунина, И.В. Художественное пространство в новелле С.Д. Кржижановского «Серый фетр» / И.В. Лунина // Текст: проблемы и методы исследования : сборник научных статей. – Барнаул : Изд-во БГПУ, 2005. – С. 179–184.

12. Лунина, И.В. Пустота и тень как элементы структуры художественного пространства новелл С.Д. Кржижановского / И.В. Лунина // Культура и текст-2005 : сборник научных трудов международной конференции : в 3 т. ; т. 2. – СПб. ; Самара ; Барнаул : Изд-во БГПУ, 2005. – С. 75–79.

13. Лунина, И.В. «Сказки для вундеркиндов» С.Д. Кржижановского: фольклорный код / И.В. Лунина // Традиционная культура сегодня: теория и практика : материалы научной конференции : в 3 т. ; т. 2. – Челябинск : Изд-во ЧГАКИ, 2006. – С. 125–128.

14. Лунина, И.В. Книга новелл С.Д. Кржижановского «Чем люди мертвы» и рассказ Л.Н. Толстого «Чем люди живы»: традиции и новаторство / И.В. Лунина // Русская литература XX века: проблемы изучения и обучения : материалы научно-практической конференции : ч. II. – Екатеринбург : Изд-во ЧГАКИ, 2006. – С. 13–16.

15. Лунина, И.В. Концепты «человек» – «пространство» – «вселенная» в новеллах С.Д. Кржижановского / И.В. Лунина // Но-

вое в когнитивной лингвистике : материалы научной конференции. – Кемерово : Изд-во КемГУ, 2006. – С. 707–712.

16. Лунина, И.В. Пространственная семантика «головы» в новеллах С.Д. Кржижановского / И.В. Лунина // Молодежь – Барнаулу : материалы научно-практической конференции. – Барнаул : АзБука, 2006. – С. 73.

17. Лунина, И.В. Человек в новеллах С.Д. Кржижановского: телесный код / И.В. Лунина // Молодежь – Барнаулу : материалы научно-практической конференции. – Барнаул : АзБука, 2007. – С. 88.

18. Лунина, И.В. Художественное пространство новеллы С.Д. Кржижановского «Чуть-чуть» / И.В. Лунина // Грехневские чтения : сборник научных трудов : вып. 4. – Н. Новгород : Изд-во Ю.А. Николаева, 2007. – С. 125–127.

19. Лунина, И.В. Книга новелл С.Д. Кржижановского «Мал мала меньше»: особенности поэтики / И.В. Лунина // Пушкинские чтения-2007 : материалы научной конференции. – СПб. : Изд-во ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2007. – С. 299–302.

20. Лунина, И.В. Феминный код в новеллах С.Д. Кржижановского / И.В. Лунина // Интерпретация и авангард : сборник научных трудов / под ред. И.Е. Лощилова. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2008. – С. 200–203.

Изд. лиц. ИД №06314 от 26.11.2001 г. Подписано в печать 12.02.2009 г.

Формат 60x84/16. Бумага типографская. Гарнитура «Гаймс».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,1. Уч.-изд. л. 1,2. Тираж 100 экз. Заказ 84.

Издательство Алтайской академии экономики и права.

УКМТ ААЭП: Барнаул, пр. Комсомольский, 82.

